

КОМУ ВЫГОДНО ЗАСТАВИТЬ ЖУРНАЛИСТОВ МОЛЧАТЬ?

А. ЮРИН,
исполнительный директор Института развития избирательных систем

Есть много вопросов к законодательному регулированию избирательного процесса

За последнее время неоднократно высказывалось мнение, что президентские выборы были для журналистов неинтересны. А для нас они были интересны с точки зрения обкатки нового закона, который был принят буквально перед Новым годом. Поскольку наше общество политически не структурировано, то было любопытно посмотреть, каким образом действуют рычаги закона для того, чтобы можно было ограничить количество кандидатов.

Какие у нас есть замечания и наблюдения по ведению президентской кампании? Мы заметили, что была чрезвычайно важна роль ЦИКа в привлечении населения к избирательным участкам, поскольку неоднократно через средства массовой информации внушалась мысль о том, что Путина и так выберут. Я считаю, что вследствие этой антиагитации многие приняли решение не идти на избирательные участки. И мы в день выборов видели, что явка была низкой. Мы даже боялись, что не будет 50%. Все-таки 50% участников пришли, даже больше, по Москве, по-моему, 63–65%. а по России – до 67%. И я думаю, что такая явка во многом была благодаря тому, что ЦИК предпринял героические усилия по привлечению избирателей к участию в выборах.

Было много вопросов по срокам ведения кампании. Многие считали, что один из кандидатов начинал гонку на три круга раньше – у него была фора, он уже давно бежит, а остальным будет дан старт только 25 февраля. Были введены законом ограничения по финансированию максимальные размеры финансирования избирательной кампании каждого кандидата были ограничены суммой в примерно 730 тысяч долларов. Откуда взялась эта цифра? В сентябре, когда Вешняков пошел докладывать Ельцину о том, как Дума рассматривает законопроект президентского закона о выборах, Президент сказал, что "очень хорошо делаете, только там у вас установлен очень большой размер, чуть ли не 2 миллиона долларов, неплохо бы сократить, а то полезут сплошные преступники". Вешняков сказал: "Конечно, сейчас сделаем", и сразу же это изменение было внесено в законопроект между первым и вторым чтением. К чему это привело? К тому, что многие кандидаты на эти выборы не потратили даже половины той суммы, которая была предусмотрена законом. Как можно вести такую кампанию в нашей стране за 300–400 тысяч долларов? Это приводит к тому, что можно подставить кандидата – предложить ему что-нибудь сделать через свою фирму, потом доказать, что эти деньги пошли мимо фонда, и кандидат снимается с дистанции, поскольку закон не предусматривает других мер наказания.

Что касается ведения самой кампании, то выяснилось, что некоторые требования закона не срабатывают. Например, Путин отказался от ведения дебатов и вообще отказался от ведения кампании, не потратил ни копейки из своего фонда. Зачем? И так каждый его чих освещался неоднократно по всем каналам телевидения и во всех газетах. Поэтому в настоящий момент Вешняков пытается изменить закон, чтобы обязать кандидатов принимать участие в дебатах. Но сами дебаты, как мы видели, довольно не интересное зрелище, и приводят к тому, что народ понимает, что за этих людей голосовать нельзя.

В России очень неповоротливая система по изменению законодательства, и если понадобится что-то менять, то реакция органов, от которых зависит изменение закона, будет очень медленной: поскольку первым озаботится Центризбирком, он представит свой проект, президентская администрация внесет его в Думу, Дума должна рассматривать, но после этого он должен быть одобрен Советом Федерации, потом опять же президентом... Есть много шансов, что закон никуда не пойдет или будет изменен до неузнаваемости. Кроме того, уже сейчас закон настолько зарос всякими мелкими деталями, что его очень сложно принять. Как это все будет выглядеть в дальнейшем, мы будем наблюдать, но уже неоднократно высказывалось соображение, что общество устало от выборов, ему надоело – это, видимо, результат того, что у нас в обществе отсутствует политическая структура, и общество раздроблено до такой степени, что самое крупное меньшинство – это то меньшинство, которое находится у власти. Поэтому оно имеет возможность остаться там на значительное время, и содействовать дальнейшему политическому структурированию общества, оно, я думаю, не будет. Это должны делать сами граждане. А что будет дальше – здесь уже высказывалось мнение, что мы с вами собрались в последний раз, следующий будет, может, лет через двенадцать...